

... — К сожалению, ко мне не получится... — Что, приехала сестра? Или ты женат и дома мегера — жена и семеро по лавкам? — Я же тебе паспорт показывал, — замялся новый претендент. — Сожительствуешь не зарегистрировавшись? — У меня там не прибрано, ушёл он от ответа. — Я приберу, постираю, поглажу...

— Да я как то не готов... — А как ты себе это представлял, после ресторана? В машине, или ты думал, что приглашу к себе. — Мы могли бы снять номер в гостинице... на ночь. — Иди, сними вон ту тёлку, — показывая на фланирующую одинокую тёлку в вызывающем наряде, — съязвила я, — и спасибо за показ фонтанов, — я пошла домой. — Дорогая, постой, что на тебя нашло? — Ты не узнал меня, я, та девушка, которая приходила утром к тебе в агентство, устраиваться на работу. Вместо работы, что ты мне предлагал? — У меня плохая память на лица, теперь, я понимаю, почему, твоя внешность показалась мне такой знакомой... Значит, мне не стоит, больше писать тебе? — И звонить тоже! — Резко повернувшись, быстро потопала к стоянке такси, на сколько, это было возможно в моих каблуках.

***

— Подвезти? — из потрёпанного форда высунулась смеющаяся мордочка. — Сколько? — я назвала адрес. — Садитесь, договоримся, — открывая дверку, сказал улыбчивый брюнет. Отъехав метров сто, водитель завернул в тёмный переулок. — А Вы не похожи на таксиста, — чуть испугавшись, поинтересовалась я. «Маньяк что ли?», — пронеслось в голове. — Я не таксист. Я маньяк — насильник. Подашь голос — все зубы выбью, уже зло заявил маньяк, вырливая в небольшой лесок и глуша мотор, — хорошо отсосёшь, может, ничего тебе и не будет. Все, вы, сучки такие! Вам только богатеньких подавай! А простому парню, хрен подвернёте! Конечно, где ж мне столько денег взять? Чтобы такую красотку, как ты трахнуть, всей моей зарплаты не хватит, — философствовал «таксист», расстёгивая ширинку.

Она, почему то не расстегивалась, видимо замок заел. С силой рванув молнию ему, наконец, удалось обнажить своё естество не очень внушительного размера.

— А может дело в чём-то другом? — поинтересовалась жертва в моём лице, — может дело в размере? У тебя образовался комплекс неполноценности из-за маленького размера твоего дружка? И ты маньячишь поэтому, хотя причина совсем иная.

— Хорош философствовать! Соси, давай! Если плохо отсосёшь, получишь по еблу! — А ты никогда не задумывался, что, когда-нибудь попадётся мазохистка, которой нравится получать по «еблу»? Это её заводит. Сначала ей надо по еблу дать, а потом требовать. И кстати, если у тебя нет презерватива, ты меня не уговоришь.

Маньяк был просто ошарашен. Я представила, как бы это смотрелось со стороны: парень с разорванными джинсами и вываленным членом и рассуждающая рядом с ним девица и расхохоталась.

— Ах ты, сучка! Соси, давай! — Брюнет резко выбросил руку в мою сторону, нанося удар в лицо несговорчивой сучке. () Сучка увернулась и, перехватив руку обидчика, резко потянула её чуть вверх и вперёд, насколько позволяло пространство тесноватой машины. Затем я нанесла резкий, короткий удар по носу обидчика, тыльной стороной ладони. Тут же хлынула кровь.

— Ты сломала мне руку, — взвыл несчастный маньяк, — и разбила нос! — Всего-то? Сейчас, я

тебе ещё яйца вырву, и служить тебе евнухом в каком-нибудь гареме, сжимая не сильно правой рукой его естество, пригрозила «жертва». — Хватит, отпусти, больно! — взвыл потерпевший. Кажется, мы поменялись ролями. Перейдя из жертв в палачи, мне даже стало его немножко, жаль.

— Выходи из машины, я тебе руку вправлю, не сломана она, а вывихнута. Сделав, всё правильно, как учили: вправила ему руку и, заткнула ватой, которая оказалась у меня в сумочке, кровоточащий нос. Мы снова оказались внутри. Кроме ваты, там оказался презерватив. Нахлобучив на член незадачливого маньяка, я его изнасиловала, совершенно не заботясь о том, кончил он или нет.

Главное, что я получила воистину восхитительное наслаждение. Такого со мной никогда не было! — А теперь вези меня домой, таксист, — презрительно бросила насильница. Возле дома, бросила ему стодолларовую бумажку. — Этого, много, — удивился брюнет. — Это оплата за сексуальные услуги, — усмехнулась я.